

Программа «Земли и воли»

Окончательная редакция

Май 1878 год

Оглавление

А. Часть организаторская	5
Б. Часть дезорганизаторская	7

Конечный политический и экономический наш идеал – анархия и коллективизм.

Но, признавая, с одной стороны, что партия может быть влиятельной и сильной только тогда, когда она опирается на народные требования и не насилияет выработанного историей экономического и политического народного идеала, а с другой – что коренные черты характера русского народа настолько социалистичны, что если бы желания и стремления народа были в данное время осуществлены, то это легко бы крепким фундаментом дальнейшего успешного хода социального дела в России, мы суживаем наши требования до реально осуществимых в ближайшем будущем, то есть до народных требований, каковы они есть в данную минуту. По нашему мнению, они сводятся к четырем главнейшим пунктам.

1. Правовые народные воззрения признают несправедливым тот порядок, при котором **земля** находится во владении тех, которые ее не обрабатывают. По народному понятию, «земля божья» и каждый земледелец имеет право на землю в том количестве, которое он **своим трудом** может обработать. Поэтому мы должны требовать **перехода всей земли в руки сельского рабочего сословия и равномерного ее распределения**. (Мы убеждены, что две трети России будут владеть землей на общинном начале).

2. Что касается политического идеала, то мы признаем, что в русском народе существует стремление к полному мирскому самоуправлению, хотя относительно междуобщинных и внешних отношений вряд ли существуют в народе одинаковые определенные воззрения. По нашему мнению, каждый союз общин определит сам, какую долю общественных функций он отдаст тому правительству, которое каждая из них образует для себя. Наша обязанность только стараться уменьшить возможно более эту долю.

3. В области религиозной в народе русском замечаются веротерпимость и вообще стремление к религиозной свободе; поэтому мы должны **добиваться полнейшей свободы исповеданий**.

4. В состав теперешней Российской империи входят такие местности и даже национальности, которые при первой возможности готовы отделиться, каковы, например, Малороссия, Польша, Кавказ и прочие. Следовательно, наша обязанность – **содействовать разделению теперешней Российской империи на части соответственно местным желаниям**.

Таким образом, «земля и воля», служившая девизом стольких народных движений, служившая принципом организации при заселении тех наших окраин, куда еще не проникло влияние современного этим заселениям русского правительства, – эта формула, по нашему мнению, и теперь служит наилучшим выражением народных взглядов на владение землей и устройство своего общежития. Признавая невозможным привить народу при настоящих условиях другие, с точки зрения отвлеченной, может быть и лучшие, идеалы, мы решаемся написать на своем знамени исторически выработанную формулу «земля и воля».

Само собою разумеется, что эта формула может быть воплощена в жизнь только **путем насильтвенного переворота**, и притом возможно скорейшего, так как развитие капитализма и все большее и большее проникновение в народную жизнь (благодаря протекторату и стараниям русского правительства) разных язв буржуазной

цивилизации угрожают разрушением общины и большим или меньшим искажением народного мироизрания по вышеуказанным вопросам.

Указанное противоречие между народным идеалом и требованиями правительства создавало и создает в России ту массу крупных и мелких народных движений, сект религиозно-революционного характера, а подчас и разбойничих шаек, которые выражают собою активный протест русского народа против существующего порядка. Но эта борьба с организованной силой государства, в руках которого около миллиона войск, оказывается слишком неравною, тем более что народ в значительном большинстве разъединен и так обставлен со стороны разных властей, а главным образом со стороны экономической, что ему и очень мудрено подготовить и противопоставить правительственной организации широкую народную организацию.

Из предыдущего вытекают две главные общие задачи, на которые должно быть устремлено все внимание русской социально-революционной партии:

1) помочь организоваться элементам недовольства в народе и слиться с существующими уже народными организациями революционного характера, агитацией же усилить интенсивность этого недовольства, и

2) ослабить, расшатать, то есть **дезорганизовать силу государства**, без чего, по нашему мнению, не будет обеспечен успех никакого, даже самого широкого и хорошо задуманного, плана восстания.

Отсюда таковы наши ближайшие практические задачи.

А. Часть организаторская

а) Тесная и стройная организация уже готовых революционеров, согласных действовать в духе нашей программы, как из среды интеллигенции, так и из среды находившихся в непосредственном соприкосновении с ней рабочих.

б) Сближение и даже слияние с враждебными правительству сектами религиозно-революционного характера, каковы, например, бегуны, неплательщики, штунда и прочие.

в) Заведение возможно более широких и прочных связей в местностях, где недовольство наиболее заострено, и устройство прочных поселений и притонов среди крестьянского населения этих районов.

г) Привлечение на свою сторону по временам появляющихся в разных местах разбойничьих шаек типа понизовой вольницы.

д) Заведение сношений и связей в центрах скопления промышленных рабочих – заводских и фабричных.

Деятельность людей, взявшись за исполнение этих пунктов, должна заключаться в видах заострения и обобщения народных стремлений, в агитации в самом широком смысле этого слова, начиная с легального протesta против местных властей и кончая вооруженным восстанием, то есть бунтом. В личных знакомствах как с рабочими, так и с крестьянами (в особенности с раскольниками) агитаторы, конечно, не могут отрицать важности обмена идей и пропаганды.

е) Пропаганда и агитация в университетских центрах среди интеллигенции, которая в первое время является главным контингентом для пополнения рядов нашей организации и отчасти источником средств.

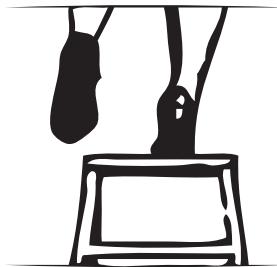
ж) Заведение связей с либералами с целью их эксплуатации в свою пользу.

з) Пропаганда наших идей и агитация литературою: издание собственного органа и распространение листков зажигательного характера в возможно большем количестве.

Б. Часть дезорганизаторская

- а) Заведение связей и своей организации в войсках, и главным образом среди офицерства.
- б) Привлечение на свою сторону лиц, служащих в тех или других правительенных учреждениях.
- в) Систематическое истребление наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства и вообще людей, которыми держится тот или другой ненавистный нам порядок.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Программа «Земли и воли»
Окончательная редакция
Май 1878 год

Выверено по изданию: Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. Ред. Е.Л.Рудницкая. М., Археографический центр, 1997.

“Землю и Волю” второго периода (1876-1879), судя по этому тексту ее основополагающего документа, стоит считать одной из первых анархистских (анархо-коллективистской, бакунистской) организаций на территории России. Была также до “Земли и Воли” “Всероссийская социально-революционная организация”, бывшая всего-лишь кружком “москвичей” (около 50 человек). До принятия этого документа организация называлась “Северно-русская революционная группа”, также придерживавшаяся анархизма. После 1878 года партия Земля и Воля раскололась на мирный “Черный Передел” (деревенщики) и террористическую “Народную Волю” (политики). Первая держалась за традиционные народнические идеи “Земли и Воли” (то есть ее также можно считать анархистской) в последствии часть чернoperедельцев перешла на марксистские позиции, вслед за Плехановым. Вторая же, хоть и была радикальной по методам, отошла от настоящего анархизма в сторону народничества, то есть полугосударственного социализма Лаврова и будущей партии Социалистов-Революционеров (эсеров). Также из “Земли и Воли” выделилась третья партия “Свобода или смерть”, более решительно являвшейся сторонницей террора. Таким образом, можно сказать, что к 1878 году старый российский анархизм разошелся в своих путях с народничеством эсеровского, а потом и с марксизмом. Старый российский анархизм эволюционировал в сторону анархо-коммунизма, который проложил для него в последствии Петр Кропоткин, бывший бакунист, которые еще в 1873 году написал программный анархистский по духу документ чайковцев “Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?”.